

Глава 898 Отречение?

На следующее утро.

Лу Чжоу не стал покидать зал Сохранения. Он остался там и занялся культивированием. Хотя он и вошел в область Мистического Неба, ему все еще нужно было заниматься культивированием, чтобы продолжать увеличивать свою культивацию. В таком случае давление на него не будет таким сильным, когда он активирует новые карты Рождения в будущем.

К сожалению, о сфере Мистического Неба было известно не так много. Лу Чжоу мог продвигаться вперед только вслепую.

Судя по тому, что ему удалось собрать, в области черного лотоса было 36 карт Рождения. У них была более полная информация и лучшая система культивации.

Он уничтожил одну из карт Рождения И Яо. Если И Яо вернется и сообщит о случившемся, что, если в область красного лотоса придет эксперт Вихря Тысячи Сфер с более высокой культивацией? Лу Чжоу почувствовал, что сам создал себе проблемы.

С другой стороны, мысль о том, что он теперь владеет улучшенной картой смертельного удара, придала ему уверенности. Оставалось надеяться, что в области красного лотоса не появится слишком сильный персонаж. Если сюда придет эксперт, активировавший 36 карт Рождения, у Лу Чжоу появятся большие проблемы.

...

Во второй половине дня.

Лу Чжоу продолжал заниматься в зале Сохранения.

В этот момент в зал поспешно вошел Минши Инь и произнес:

— Учитель, кое-что случилось!

Лу Чжоу открыл глаза и спросил:

— В чем дело?

— Изначально Ли Юньчжэн, этот маленький император, издал указ о созыве всех гражданских и военных чиновников на завтра. Неожиданно все гражданские и военные чиновники пришли

во дворец сегодня. Седьмой младший брат и маленький император уже отправились в зал политических объявлений, — ответил Минши Инь.

— Твой седьмой младший брат должен быть в состоянии справиться с этим делом, — произнес Лу Чжоу.

— Я тоже так думаю, но мне кажется, что что-то не так... Этим утром я решил прогуляться. Вокруг королевского дворца тысячи простолюдинов. Более того, хотя Сяхоу Шэна нет в столице, он мобилизовал сто тысяч императорских гвардейцев.

— Хм? — Лу Чжоу слегка нахмурился.

— Я не сомневаюсь в способностях седьмого младшего брата. Однако Сяхоу Шэн и восемь генералов могли на равных противостоять Юю Чэньшу, как они могут не обладать какими-то навыками? Если они будут сражаться, учитель, вам все равно придется сделать свой ход, — произнес Минши Инь.

— Стая крыс осмелилась показать зубы? — Лу Чжоу не был похож на себя прошлого. Если бы у него было только десять лепестков, возможно, он бы обратил больше внимания на Сяхоу Шэна. В итоге он произнес: — Ты прав. Пойдем.

— Хорошо.

Учитель и ученик вышли из зала Сохранения. Оказавшись снаружи, они увидели Цзян Айцзяня, бегущего с Драконьей Песней в руке.

Минши Инь бесцеремонно остановил его:

— Эй, малыш, куда ты идешь? Пойдем с нами в зал политических объявлений.

Цзян Айцзянь улыбнулся и произнес:

— Нет, нет, нет. Господин Четвертый, там слишком много людей. Я боюсь, что они могут быть очарованы моей красотой.

Лу Чжоу посмотрел на Цзян Айцзяня и произнес:

— Ты пойдешь нами.

— ... — Цзян Айцзянь.

Минши Инь обнял Цзян Айцзяня за плечи и с улыбкой произнес:

— Ты слишком труслив. Не бойся. Я попрошу своего пса защитить тебя.

— ... — Цзян Айцзянь.

...

Оказавшись возле зала политических объявлений, они увидели множество дворцовых экспертов, парящих в воздухе. На земле тоже было много людей; тысячи гражданских выстроились в аккуратный ряд.

Лу Чжоу недоверчиво посмотрел на них. «Как обычные люди могут попасть во дворец? Это явно кем-то подстроено...»

В этот момент внезапно появился Ван Юнь.

— Старший Лу! Я как раз собирался пригласить вас к себе.

— Где Ли Юньчжэн? — спросил Лу Чжоу.

— Его Величество и господин Седьмой находятся в главном зале. Сюда, пожалуйста...

Лу Чжоу, Минши Инь и Цзян Айцзянь последовали за Ван Юнем в зал политических объявлений. Приблизившись к залу, они увидели толпу у входа в зал. Трон был установлен на возвышенности перед залом политических объявлений, и с каждой стороны от трона стояло по креслу.

Лу Чжоу не ожидал такого большого количества людей. Он думал, что придут только гражданские и военные чиновники, а также восемь Великих Генералов.

Увидев его, члены Павильона Злого Неба хотели ему поклониться, но Лу Чжоу махнул рукой, показывая, чтобы они продолжали заниматься своими делами.

Ли Юньчжэн был одет в драконий халат. В этот момент он сидел на троне на возвышении и наблюдал за всеми.

Сы Уя стоял на одну ступеньку ниже трона. Его выражение лица было спокойным, а спина прямой. Окружающая его аура была необыкновенной.

Лу Чжоу кивнул. «Как и ожидалось от Седьмого, его знания, смелость и осанка — это не то, что

может повторить Восьмой...»

Лу Чжоу продолжил идти к передней части зала.

В этот момент вокруг Ли Юньчжэна стояло множество евнухов и дворцовых служанок. Тем не менее, его зоркие глаза быстро обнаружили присутствие Лу Чжоу. Он хотел встать, но Лу Чжоу поднял руку, показывая, что ему не следует двигаться. В итоге он продолжил сидеть на троне с прямой спиной.

Лу Чжоу не стал церемониться и прошел к креслу слева.

На кресле слева от трона сидел текущий Великий Наставник Го Чжэнпин. Когда он увидел старика, идущего к креслу слева, он собирался упрекнуть его. Однако, прежде чем он успел это сделать, старик взмахнул рукой, и он, сам того не желая, встал.

Два великих князя, стоявшие справа от Ли Юньчжэна, многозначительно посмотрели на Го Чжэнпина. Го Чжэнпина осенило, и он быстро сделал шаг назад и почтительно встал в стороне.

Лу Чжоу медленно сел. Он действительно не собирался вмешиваться; он был здесь только для того, чтобы посмотреть на шоу. Он не станет вмешиваться, если в этом не возникнет необходимости. Как и сказал Минши Инь, он пришел, чтобы присматривать за происходящим и предотвращать несчастные случаи. Что касается других вопросов, то он был слишком ленив, чтобы заботиться о них.

Хотя появление Лу Чжоу было довольно неприметным, его персона не ускользнула от внимания гражданских и военных чиновников, стоявших внизу на ступенях, тысяч гражданских на земле и экспертов, парящих в воздухе.

Все вокруг затихли, глядя на старика, который внезапно появился и занял место рядом с маленьким императором.

Сы Уя обернулся, обнаруживая прибытие своего учителя. Он улыбнулся, почувствовав облегчение. Сы Уя хотел поклониться учителю, однако тот махнул рукой и произнес:

— Продолжайте.

— Хорошо. — Сы Уя посмотрел на старика, одетого в белый льняной халат. — Лорд Чжан, пожалуйста, продолжайте.

В этот момент Великий Наставник Го Чжэнпин сделал еще один шаг назад, освобождая место для Ван Юня.

Ван Юнь подошел к Лу Чжоу и склонился над ухом Лу Чжоу.

— Это Чжан Юаньжэнь. Он обычно сидит дома и наслаждается старостью. В семье Чжан было пять мучеников, которым покойный император присвоил звание Великих Генералов. Они пользовались большой популярностью у народа.

Лу Чжоу посмотрел на Ван Юня и произнес:

— Ты очень тактичен.

— Спасибо за похвалу, старший Лу... Тогда мой... мой сын... — произнес Ван Юнь, заикаясь.

— Я могу отпустить его, но будет лучше, если ты будешь знать свое место, — произнес Лу Чжоу.

— Старший Лу, не волнуйтесь. Его Величество полностью поддерживает семью Ван! — произнес Ван Юнь. После этого он повернулся к Го Чжэнпину и произнес: — Господин Го, что вы скажете?

— Да, да, конечно...

В Великом Тане было пять Великих Князей, включая ныне покойного Цуй Аня, великого князя Фу. Каждый из них обладал властью, а пять их семей были самыми могущественными в столице. Даже если Го Чжэнпин и был Великим Наставником, это был не более чем пустой титул в сравнении с Великими Князьями Великого Тана.

После того, как Ван Юнь выпрямился, он потянул Го Чжэнпина в сторону, а затем произнес, нахмурившись:

— Господин Го, вы хотите, чтобы меня убили?

— Я... я... извиняюсь... — В сердце Го Чжэнпина поселился страх. — Этот старый джентльмен... Он могущественный эксперт Вихря Тысячи Сфер?

— А вы как думаете? — спросил Ван Юнь.

У Го Чжэнпина волосы встали дыбом, а по позвоночнику побежали мурашки. Его глаза расширились от ужаса, когда он посмотрел на Ван Юня.

Ван Юнь торжественно произнес:

— Я сказал вам оставить кресло пустым. Просто молчите и наблюдайте за шоу. Не делайте ничего лишнего.

— Я послушаю господина Вана, — произнес Го Чжэнпин, вытирая пот с лица.

— Дело не только в вас... Мы с тремя другими Великими Князьями обсуждали этот вопрос всю ночь; мы будем делать то же самое. Что касается остальных, то это их проблемы, — произнес Ван Юнь.

Го Чжэнпин слегка нахмурился, глядя на гражданских и военных чиновников у подножия ступеней.

— Я вам благодарен, — произнес он.

...

Тем временем все внимание было приковано к Чжан Юаньжэню, облаченному в траурный халат.

Сы Уя продолжал спокойно смотреть на него.

Чжан Юаньжэнь опустился на колени и произнес:

— Ваше Величество... пожалуйста, подумайте дважды! Наша семья Чжан полна героев и мучеников. Мы готовы пройти через огонь и воду ради Великого Тана.

Сы Уя произнес:

— Господин Чжан, пожалуйста, подумайте дважды. Я могу понять, что вы просите от имени семьи Чжан. Однако по какой причине вы просите от имени восьми Великих Генералов?

Чжан Юаньжэнь ответил:

— Восемь Великих Генералов и семья Чжан — как одна семья. Как я могу смотреть на то, как их обвиняют и отправляют в тюрьму? Пожалуйста, подумайте дважды, Ваше Величество!

Как только Чжан Юаньжэнь закончил говорить, тысячи гражданских, стоявших сзади, синхронно упали на колени и произнесли:

— Ваше Величество, пожалуйста, подумайте!

Сы Уя был ошеломлен подобной реакцией. Было очевидно, что это сопротивление спланировано заранее. Все они пришли во дворец в надежде застать его врасплох, а также использовать простолюдинов.

В столице ходили слухи, что маленький император хочет сделать наглядный пример из героев, гражданских и военных чиновников. Даже Чжан Юаньжэнь, в чьей семье было много героев и мучеников, взял на себя инициативу высказаться. Вполне естественно, что общественное мнение было почти односторонним.

Сы Уя знал, что человек перед ним не боится смерти. Он произнес низким голосом:

— Господин Чжан, вы намеренно пытаетесь оказать давление на Его Величество...

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2290134>